

Переводчик: No Fun

«Что ты только что сказал? Ты сказал, что бессмысленно оставлять имя на Мировом Монолите на несколько веков? Ты думаешь, что ты обладаешь тем, что позволит тебе оставить свое имя на несколько тысячелетий? Назови свое имя. Я поищу его по окончании времени на древнем поле боя».

Молодой мужчина посмотрел на И Юня так, словно тот был лунатиком. Те, кто смогли оставить свои имена на Мировом Монолите, становились знаменитыми во всей империи, даже если их имена были размером с кулак. Независимо от размера, это было удивительным благоприятным случаем. Но этот человек находил бессмысленным – оставить имя на несколько столетий. Это было поистине бесстыдным хвастовством.

Однако, он увидел рядом с И Юнем Люэ и кое-что понял. И Юнь явно просто хвастался перед красивой девушкой. Придя к такому выводу, юноша испытал еще больше презрения к И Юню. Было нелепо, что человек с такими мыслями смог войти на древнее поле боя.

И Юнь обернулся, чтобы посмотреть на говорящего юношу. На самом деле, он просто озвучил свои мысли. Он знал, что то, что он сказал, звучало высокомерно, но он естественно был недоволен тем, что юноша тут же начал насмехаться над ним.

«Тебе не нужно беспокоиться о том, смогу ли я оставить свое имя на тысячелетия. Но с твоей силой ты за всю жизнь явно не оставишь свое имя».

И Юнь сказал правду. Человек был просто немного лучше среднего воина из 72-х тысяч участников Божественной Империи Белой Луны. Как он мог оставить свое имя на Мировом Монолите?

«А?»

Услышав слова И Юня, юноша холодно посмотрел на него. Он имел ошеломляющее происхождение, и мало кто из его окружения осмеливался не уважать его. Теперь он был публично высмеян И Юнем.

«Кто этот человек?» - низким голосом спросил юноша.

«Он, по-видимому, странствующий культиватор из Багряного Ян Континента» - сказал человек, что стоял рядом с ним.

«Понятно» - сказал юноша. Многие люди слышали их разговор. Они узнали, что юноша был Ван Циньом из семьи Ван с Континента Хуньюй. Он был известен за то, что всегда мстил за

малейшую обиду. Кроме того, ему нравилось говорить с сарказмом. Проще говоря, он

относился к тому типу людей, кто с удовольствием обижал других, но не позволял никому обидеть себя.

Увидев, что И Юнь обидел Ван Цина, многие люди стали с удовольствием наблюдать. Семья Ван была сильной, и Ван Цин явно начнет мстить.

«Сэр, Вы не должны были говорить это. Очень мало людей, которые на самом деле могут оставить свои имена на Мировом Монолите» - тут же прошептала Лоюэ. «За последнее тысячелетие только 6 человек из Божественной Империи Белой Луны смогли оставить свои имена. Над облаками оставили свои имена Король Горная Река и Фея Синьтун».

«Король Горная Река?»

И Юнь приподнял брови, когда услышал это имя. Кто это?

Прежде чем Лоюэ ответила ему, кто-то сказал: «Лорд Король Горная Река, Бай Шаньхе, оставил свое имя на Мировом Монолите 28 тысяч лет назад. Он находится на одном уровне с Феей Линь Синьтун, как второй из близнецов. Если бы не они, то другие фракции смотрели бы свысока на нашу Божественную Империю Белой Луны». Человек, который говорил это, явно восхищался Бай Шаньхе и Линь Синьтун.

Так это он...

Сердце И Юня забилося сильнее. Он вспомнил дни в Хребте Бога Мириад. Там он встретил невезучего дурака, который был преемником Патриарха Бога Мириад, но был использован в качестве растения. Тот человек однажды упоминал имя Бай Шаньзе.

Тот невезучий дурак хвастался тем, что он прибыл из Божественной Империи Белой Луны, а лучшими гениями империи были личная ученица Божественной Императрицы Белой Луны, Линь Синьтун, и усыновленный ребенок Божественной Императрицы Белой Луны, Бай Шаньхе.

Говоря об этом, почему Бай Юзинь усыновила ребенка?

«Бай Шаньхе...Линь Синьтун. Их имена...»

И Юнь перевел взгляд на каменный монолит. Он не сильно обратил внимание на имена, когда в первый раз посмотрел на них. Теперь он посмотрел в облака. Так как дули сильные ветра, то Мировой Монолит постепенно предстал перед их глазами. И Юнь увидел крупные иероглифы - Бай Шаньхэ.

Три иероглифа были написаны очень чувственно. Каждый штрих, казалось, был сформирован наилучшим лезвием и наполнен неимоверной остротой.

Текст...вероятно, был длиной в 6 метров. Каждый из трех иероглифов мог заполнить сторону стены, что сделало их намного больше любых других иероглифов, которые он ранее видел.

И Юнь был не единственным. Многие люди тоже посмотрели вверх, чтобы видеть имя Бай Шаньхе. Некоторые даже искали в облаках имя Линь Синьтун.

И Юнь тоже искал его, но неожиданно заметил, что кто-то тайно наблюдал за ним.

«О?»

И Юнь повернул голову и увидел, что человеком, который смотрел на него, была девушка в зеленом. Это, конечно же, была Сун Песня Дождя из Боевого Духовного Клана.

И Юнь опешил. Он неожиданно вспомнил, что Сун Песня Дождя обладала способностью чувствовать ауру Небесного Шелкопряда Девяти Трансформаций.

И Юнь вспомнил, что во время церемонии бракосочетания семьи Ли, он вызвал подозрения у Сун Песня Дождя из-за своей ауры. Позже, ее догадки были подтверждены. Теперь она была еще больше уверена в этом знаком ощущении.

Поэтому, когда И Юнь стал центром внимания из-за его «высокомерных» слов, Сун Песня Дождя заметила его.

Увидев, что И Юнь обернулся, Сун Песня Дождя даже не стала скрывать своих намерений. Она задала ему вопрос: «Друг, почему ты не назвал свое имя, когда тот человек спросил о нем?»

Сун Песня Дождя уже была на 90 процентов уверена, что ученый 30-ти лет был И Юнем!

Когда Сун Песня Дождя задала этот вопрос, люди, который прекратили обращать на него внимание, снова перевели свои взгляды на него. Ван Цин, который спрашивал у И Юня его имя, тоже с усмешкой посмотрел на него. Он хотел знать его имя, что позволит ему лучше нацелиться на него.

Лююэ озадаченно посмотрела на И Юня. Она знала его уже год, но не знала его имени.

И Юнь хмыкнул. Он уже собирался войти на древнее поле боя. Ему больше не нужно было скрывать свое имя, так как он планировал оставить его на Мировом Монолите.

И Юнь совершенно не беспокоился о желании Боевого Духовного Клана отомстить ему. Это было связано с тем, что уровни культивации выше уровня Верховенствующего были подавлены на древнем поле боя. И Божественные Лорды страдали от еще большего подавления. При таких обстоятельствах, И Юнь не боялся Боевого Духовного Клана.

И Юнь сказал. «В моем имени нет ничего необычного. Моя фамилия И, а имя Юнь».

«И Юнь!» Сун Песня Дождя посмотрела на него, а холодный блеск отразился в ее глазах. «Это вправду ты!»

Хаогу, который стоял рядом с Сун Песня Дождя, мгновенно отреагировал. Он горящим взглядом посмотрел на И Юня.

«И Юнь, ты вправду осмелился появиться здесь. Хорошо! Очень хорошо!»

Год назад он потерпел величайшее унижение своей жизни, когда был забран И Юнем в качестве заложника. Затем Боевой Духовный Клан назначил награду за голову И Юня, но это не было успешным. Он не ожидал, что он увидит И Юня год спустя на древнем поле боя.

Рядом с Хаогу и Сун Песня Дождя было много учеников Боевого Духовного Клана. Они естественно знали о вражде между И Юнем и Боевым Духовым Кланом. Хотя многие ученики лично не были обижены на И Юня, награда за его голову не ограничивалась только чужаками. Члены клана тоже могли получить ее. Они все со странным блеском в глазах мгновенно посмотрели на И Юня.

<http://tl.rulate.ru/book/47/294569>